

Научная статья
 УДК/UDC 343
 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-151-155

Современное состояние насильственной пенитенциарной преступности и особенности ее профилактики

С.Н. Сухарев

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, syharev-s@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором предпринята попытка научно-теоретического исследования современного состояния насильственной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Не секрет, что совершение осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми общественно опасных деяний в период отбывания наказания и содержания под стражей, прямо влияет на состояние правопорядка и нивелирует основные задачи, стоящие перед уголовным уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. При написании работы применялись статистический метод (при изучении и анализе статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ), метод сравнительного анализа (при изучении доктринальных и правовых источников, ретроспективных статистических данных), формально-логический метод (при формулировании выводов исследования), а также иные общенаучные и частнонаучные методы познания (дедукции, индукции и т.д.). Целью работы является изучение современного состояния насильственной пенитенциарной преступности и научно-обоснованный поиск оптимальных решений в деле ее профилактики. В результате исследования автором предлагается определение пенитенциарной преступности, а также ряд мер по совершенствованию норм уголовного законодательства в части касающейся профилактики насильственных пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: к дезорганизация, исправительные учреждения, пенитенциарная преступность, профилактика, следственные изоляторы осужденный, подозреваемый, уголовная ответственность.

Для цитирования: Сухарев С.Н. Современное состояние насильственной пенитенциарной преступности и особенности ее профилактики // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 151–155. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-151-155

Original article

The current state of violent penitentiary crime and features of its prevention

Sergey S. Sukharev

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, syharev-s@mail.ru

Abstract. In this article, the author made an attempt to scientifically and theoretically study the current state of violent crime in institutions and bodies of the penitentiary system. It is no secret that the commission of socially dangerous acts by convicted, suspected and accused persons during the period of serving a sentence and detention directly affects the state of law and order and levels the main tasks facing the criminal procedural and penal legislation of the Russian Federation. When writing the work, the statistical method was used (when studying and analyzing the statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation), the method of comparative analysis (when studying doctrinal and legal sources, retrospective statistical data), the formal-logical method (when formulating the conclusions of the study), as well as other general scientific and particular scientific methods of cognition (deduction, induction, etc.). The aim of the work is to study the current state of violent penitentiary crime and scientifically based search for optimal solutions in its prevention. As a result of the study, the author proposes a definition of penitentiary crime, as well as a number of measures to improve the norms of criminal law in terms of the prevention of violent penitentiary crimes.

Keywords: disorganization, correctional facilities, penitentiary crime, prevention, pre-trial detention centers convict, suspect, criminal liability.

For citation: Sukharev S.S. The current state of violent penitentiary crime and features of its prevention. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 151–155. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-151-155. (In Russ.).

В эпоху реформирования уголовно-исполнительной системы, наряду с цифровой трансформацией и введением института пробации в Российской Федерации, особое внимание уделяется обеспечению пенитенциарной безопасности. Так, в соответствии с Концепцией развития уго-

ловно-исполнительной системы для эффективного функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений и на защиту жизни и здоровья ее персонала подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [1].

Изучение пенитенциарной преступности, безусловно, нуждается в глубоком теоретическом исследовании. Успех предупредительной деятельности на практике во многом зависит от ее надлежащего научного обеспечения. На современном этапе борьбы с пенитенциарной преступностью невозможно достичь существенных результатов без использования достижений криминологической науки. Криминологические исследования различных видов преступности позволяют акцентировать внимание на их специфике, особенностях личности преступника и позволяют выработать действенный профилактический механизм.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в криминологической науке нет единого подхода к понятию пенитенциарной преступности. Так, одни авторы, в частности, А.И. Долгова [2, с. 596], под пенитенциарной преступностью понимают все общественно опасные деяния, совершаемые в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, при этом выделяя два самостоятельных субъекта преступления. К первой группе субъектов относятся осужденные, подозреваемые, обвиняемые, а ко второй – сотрудники и работники.

Другие авторы, например, В.В. Николайченко [3, с. 16] и Ю.А. Калинина [4, с. 120] утверждают, что под пенитенциарной преступностью необходимо рассматривать преступления, совершаемые лицами, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Кроме вышеуказанных научных подходов к определению пенитенциарной преступности, в криминологической теории встречаются подходы к объекту общественно опасного посягательства. Так, В.С. Ишигеев выделяет пенитенциарные преступления, посягающие как на правосудие (ст. 313 и 314 УК РФ), так и на порядок управления (ст. 321 УК РФ) [5, с. 16]. По нашему мнению, такое понимание пенитенциарной преступности схоже с вышерассмотренным направлением касательно субъекта совершения данных преступлений, каковыми могут являться лишь осужденные, подозреваемые и обвиняемые. Считаем, что данная точка зрения наиболее полно отражает понятие пенитенциарной преступности.

Несмотря на множество различных подходов к определению пенитенциарной преступности, необходимо согласиться с профессором Ю.М. Антоняном, справедливо утверждающим, что в криминологии за многие десятилетия теоретической и эмпирической работы был собран богатый матери-

ал о личности преступника и преступном поведении, в том числе о его мотивах и механизмах. Этот материал, конечно, в полной мере должен быть использован в деятельности по профилактике пенитенциарной преступности и исправлению осужденных [6, с. 120].

Несмотря на наметившийся курс сокращения количества осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, и, как отмечают С.А. Корнеев и О.А. Шуранова, данное обстоятельство связано с либерализацией уголовного закона [7].

Проведенный анализ ведомственной статистической отчетности позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сохраняется ставший уже стабильно высоким уровень преступности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Так, в прошедшем 2022 году в учреждениях и органах УИС общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы и содержания под стражей, составило 1110. Из них лицами, содержащимися в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, совершено 223 преступления, а оставшаяся наибольшая часть – 887 преступлений – в уголовно-исполнительной системе совершена в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Средний уровень преступлений среди осужденных, содержащихся в ИУ, в расчете на 1000 человек в 2022 году составил 2,624.

Изучение конкретных случаев совершения осужденными и лицами, содержащимися под стражей, преступлений, необходимо отметить, что большая их часть носит насильственный характер и посягает на жизнь и здоровье, а также честь и достоинство. Так, в исследуемый нами период в ИУ и СИЗО зарегистрировано 411 случаев применения насилия, 304 оскорбления и 157 угроз применения насилия в отношении персонала УИС. В результате противоправных действий 125 работникам УИС причинен вред здоровью, однако лишь в одном случае такие противоправные действия привели к гибели одного сотрудника [8].

Указанные выше данные подтверждаются и статистикой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, где отмечается, что треть всех пенитенциарных преступлений составляет преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Так, в 2019 г. было зарегистрировано 186 преступлений; в 2020 г. – 309; в 2021 г. – 403, в 2022 г. – 400 таких общественно опасных деяний [9].

Не секрет, что совершение осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей, практически в полной мере нивелирует цели уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и приводит к дестабилизации правопорядка в местах

лишения свободы и содержания под стражей. Преступления, совершаемые лицами во время процесса исполнения наказания, непосредственно влияют на общественную безопасность и безопасность государства. Шотландский поэт Вальтер Скотт еще в XVIII веке справедливо отмечал, что «дурные последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления...». Действительно, последствия пенитенциарных преступлений еще долго сказываются не только на деятельности самих учреждений, но и на жизни общества и государства.

Решение проблем в профилактике насильственной преступности невозможно без изучения личности пенитенциарного преступника, ведь только тогда, когда известны особенности личности лица, совершившего преступление против жизни и здоровья или против порядка управления, можно строить логическую цепочку мер по профилактике.

Изучение уголовных дел по ст. 321 УК РФ позволяет представить современную криминологическую характеристику личности лица, совершившего исследуемое общественно опасное деяние. Так, 98 % лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, это – лица мужского пола, осужденные к лишению свободы за совершение средней тяжести и тяжких преступлений.

Говоря о возрасте лиц, совершивших противоправные деяния, предусмотренные ст. 321 УК РФ, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество таких действий было совершено осужденными в возрасте от 23 до 35 лет. При этом максимальные значения противоправных действий были совершены лицами в возрасте от 28 до 34 лет. Средний возраст осужденного, совершившего противоправное действие в отношении персонала ИУ, составляет 31 год.

В свою очередь, осужденные в возрасте от 20 до 30 лет являлись наиболее агрессивно настроенными в отношении администрации учреждений и органов УИС, ими было совершено 40% противоправных действий. Доля противоправных действий, совершенных осужденными в возрасте от 31 года до 35 лет, практически соответствует доле их численности в общем числе осужденных. Осужденные в возрасте от 36 лет и старше составляли около половины общего числа осужденных содержащихся в ИУ (47%), при этом ими было совершено лишь немногим более трети противоправных действий (36%).

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 321 УК РФ, показывает, что наибольшее количество таких действий совершалось осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми за преступления, предусмотренные, 105 УК РФ (убийство), 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 162 УК РФ (разбой),

161 УК РФ (грабеж), которым свойствен насильственный характер их совершения.

В свою очередь, изучение личности пенитенциарного преступника, совершившего насильственные преступления в ИУ и СИЗО, не должно ограничиваться уголовно-правовой характеристикой и будет неполной без изучения их уголовно-исполнительной характеристики.

Среди лиц, совершивших в период нахождения в учреждениях и органах УИС насильственные преступления, преобладают осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительных колониях общего и строгого режима [10] в период с первого по третий год нахождения в исправительном учреждении. Также порядка 60 % исследуемых преступлений совершено осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета, а также являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, проведенное исследование позволяет дать криминологический портрет личности современного пенитенциарного преступника, совершившего насильственные преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Это – осужденный мужского пола в возрасте от 25 до 34 лет, отбывающий наказание за совершение корыстных насильственных преступлений, являющийся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и состоящий на различных видах профилактического учета, как правило, с первого по третий год нахождения в исправительном учреждении.

Перейдя к рассмотрению вопроса о профилактике совершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми насильственных преступлений, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день институт уголовной ответственности должен играть основную роль в профилактике преступности в учреждениях и органах УИС. Однако на современном этапе наблюдается высокий уровень латентности исследуемого вида пенитенциарной преступности, а лица, совершившие общественно опасные деяния, особенно это касается оскорблений сотрудников УИС и угроз применения насилия, привлекаются к дисциплинарной ответственности, предусмотренной уголовно-исполнительным законодательством. Данное обстоятельство прямо приводит к выработке у лиц, содержащихся в ИУ и СИЗО, чувства безнаказанности и непосредственно влияет на состояние режима в данных учреждениях.

Рассматривая конструкцию ст. 321 УК РФ следует отметить, что в названии говорится о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а в содержании о применении насилия как в отношении сотрудников, так и в отношении осужденных, что уже на начальной стадии квалификации данного преступления приводит к ошибке в определении объекта

преступного посягательства. По нашему мнению, совершение исследуемого преступления, особенно касательно первой части выраженного в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозе применения насилия в отношении его не всегда дезорганизует деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, да и случаи применения такой нормы единичны в судебной практике. Кроме того, под учреждениями и органами, обеспечивающими изоляцию от общества, законодатель понимает непосредственно места содержания под стражей и места лишения свободы, о чем и говорится в части 2 ст. 321 УК РФ. Но несмотря на это, в части 1 ст. 321 в качестве дополнительного объекта преступления отсутствует жизнь и здоровье подозреваемого и обвиняемого, что не мешает законодателю в случаях применения к ним насилия квалифицировать данные деяния как преступления против жизни и здоровья, то есть по родовому составу преступления.

Таким образом, в целях исключения возможных случаев неправильной квалификации исследуемого преступления считаем целесообразным название статьи ст. 321 УК РФ изложить в следующей редакции: «Применение насилия в отношении сотрудника или работника места лишения свободы или места содержания под стражей».

Предлагаем исключить из объекта преступного посягательства жизнь и здоровье осужденных и в случаях применения насилия к осужденным, подозреваемым и обвиняемым со стороны со стороны других лиц, за исключением сотрудников правоохранительных органов, квалифицировать данные деяния в соответствии с главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Кроме того, законодателю необходимо рассмотреть вопрос о введении в УК РФ главы, посвященной пенитенциарным преступлениям, назвав ее «Преступления против порядка исполнения и отбывания лишения свободы и содержания под стражей». В данной главе должны найти отражение статьи 313 «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» и ст. 321 в предложенной выше редакции.

Также считаем целесообразным в качестве специального субъекта преступления включить лиц, содержащихся в учреждениях и органах УИС, в статьи 206 «Захват заложника», 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации», 212 «Массовые беспорядки» и 319 «Оскорбление представителя власти». Включение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в качестве специального субъекта в указанные составы преступлений позволит значительно снизить пенитенциарную латентность и даст возможность правоприменителю правильно квалифицировать данные общественно опасные деяния, что положительно скажется на безопасности УИС и обеспечении правопорядка в ее учреждениях и органах.

Список источников

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Долгова А.И. Криминология / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
3. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 50 с.
4. Ваганов А.Б. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 3. С. 102-106.
5. Ишгеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. 46 с.
6. Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ, серия: экономика, управление, право. 2019. № 2. С. 119-124.
7. Корнеев С. А., Шуранова О. А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 133–139.
8. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный канал [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 18.05.2023).
9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 16.06.2023).

10.Пронина О.В. Предотвращение особо учитываемых преступлений на территории исправительных учреждений как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 110–118.

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy RF na period do 2030 g.: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r [On the approval of the Concept of the Development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030]: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-R. Access from the legal reference system "ConsultantPlus". (In Russ.).
2. Dolgova A.I. Kriminologiya [Criminology], under the general editorship of Dr. Law Sci., prof. A. I. Dolgova. 3rd ed., reprint and additional, Moscow, Norma Publ., 2005, 912 p. (In Russ.).
3. Nikolaichenko V.V. Penitentsiarnye i postpenitentsiarnye prestupleniya: kriminalisticheskaya teoriya i praktika [Penitentiary and post-penitentiary crimes: criminalistic theory and practice]: Dr. Law Sci. Abstr. Saratov, 2006, 50 p. (In Russ.).
4. Vaganov A.B. Ponyatie, sodержanie i osobennosti penitentsiarnoi prestupnosti [The concept, content and features of penitentiary crime], *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute [Bulletin of the Samara Law Institute]*, 2011, no. 3, pp. 102–106. (In Russ.).
5. Ishgeev V.S. Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost' [Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility]: Dr. Law Sci. Abstr. Krasnoyarsk, 2004, 46 p. (In Russ.).
6. Antonyan Yu.M. Lichnost' prestupnika i ispravlenie osuzhdennykh [The identity of the criminal and the correction of convicts], *Vestnik RGGU, seriya: ekonomika, upravlenie, pravo [Bulletin of the Russian State University, series: economics, management, law]*, 2019, no. 2, pp. 119–124. (In Russ.).
7. Korneev S. A., Shuranova O. A. Konkurentsiya norm pri osvobozhdenii ot ugovovnoi otvetstvennosti [Competition of norms in exemption from criminal liability], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 133–139 (In Russ.).
8. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi kanal [Federal Penitentiary Service: official channel]. (In Russ.). Available at: <http://фсин.рф/statistics/> (accessed 18.05.2023).
9. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 16.06.2023).
10. Pronina O.V. Predotvrashchenie osobo uchityvaemykh prestuplenii na territorii ispravitel'nykh uchrezhdenii kak sposob obespecheniya lichnoi bezopasnosti osuzhdennykh [Prevention of specially considered crimes on the territory of correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 110–118. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухарев Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академии ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: syharev-s@mail.ru

Поступила в редакцию 29.06.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.08.2023 г.; принята к публикации 02.09.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sukharev Sergey Nikolaevich, candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of the Regime and Supervision in the Penal System of the Faculty of Law, Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service» (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia), Ryazan, Russian Federation. E-mail: syharev-s@mail.ru

Received 29.06.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 02.09.2023